
Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия

Лефтеров В.А., доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и социологии Донецкого юридического института МВД Украины (lefteros@rambler.ru)

Вакулич Т.М., кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Киевского университета им. Бориса Гринчека (vakulichm@yandex.ua)

Статья посвящена теоретическому анализу психологических факторов и особенностей виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия. Рассмотрены предпосылки формирования виктимного поведения женщин, мотивы и проявления защитных психологических механизмов у женщин в условиях дисфункциональной семьи. Отмечено, что виктимные женщины склонны жертвовать своим «Я», чтобы быть принятыми семейной системой, и эта характеристика принадлежит к чертам общей виктимности, проявляющейся в дезадаптивном поведении субъекта. Выделены и охарактеризованы психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия, среди которых невротизированность, расстройства аффективных функций, состояние обученной беспомощности, расстройства когнитивных функций, деформированное самовосприятие и заниженная самооценка, конфликтность и противоречивость, посттравматическое стрессовое расстройство, нарушение границ «Эго», психотравмирующий опыт детства и модели поведения родителей.

Ключевые слова: психологические особенности, виктимное поведение, женщины-жертвы, домашнее насилие, дисфункциональная семья, супружеские отношения, защитный психологический механизм.

Проблема гендерного насилия по отношению к женщинам во многих странах, в том числе на постсоветском пространстве, как в зеркале отражает сегодня нездоровую социально-психологическую и нравственную ситуацию в создании новых социальных отношений. В правовом демократическом государстве уважение прав и основных свобод человека, утверждение человеческого достоинства и ценности личности не совместимо с проявлениями насилия над человеком, особенно в условиях семьи как одного из фундаментальных социальных институтов общества.

В связи с изложенным актуализируются исследования причин и последствий домашнего насилия, психологических особенностей виктимного поведения женщин в процессе их семейной социализации. Это позволит разрабатывать психокоррекционные и психотерапевтические программы, направленные на предотвращение реализации виктимного потенциала женщин, обосновывать

разработку и внедрение соответствующих правовых норм, обеспечивающих защиту прав женщин и предотвращение домашнего насилия.

Проблема насилия вообще и насилия в семье в частности достаточно рассмотрена в современной научной литературе. Многие исследователи обосновывают феномен насилия в обществе наличием людей, патологически склонных к агрессии и насилию. Так, С.Н. Ениколопов определяет особенности личности, отличающие тех, кто склонен к насилию, от людей, к насилию не склонных. Среди таких особенностей следующие: насильники воспитывались в семьях, где совершалось насилие, были свидетелями агрессии в отношениях между родителями; у насильников, злоупотребляющих алкоголем, выявлена наибольшая частота личностных расстройств; у насильников наблюдаются неполноценная Я-концепция, низкая толерантность к фрустрации; насильники менее уверены в себе, имеют большую вероятность злоупотребления наркотиками и/или алкоголем ([2]).

Домашнее насилие над женщинами имеет формы физического, сексуального, экономического, а также психологического унижения, осуществляемого путем дискриминации, угроз и репрессий. Домашнее насилие – это не отдельный случай насильственного поведения агрессивного мужа и не просто устарелый обычай. На самом деле домашнее насилие и угроза насилием – это механизмы власти и контроля, которые существуют для лишения женщин свободы и возможности самореализации, и в контексте общей дискриминации женщин в мире являются одним из проявлений общего насилия над женщинами.

Наряду с социально-историческими и правовыми факторами, наличием в обществе людей, склонных к агрессии, насильственные действия, в том числе в условиях семьи, имеют и виктимологическую природу. То есть проявлению домашнего насилия часто способствует поведение самих женщин.

Феноменология деструктивных форм межличностного взаимодействия включает в себя зависимые и созависимые отношения как в рамках супружеских отношений, так и вне, проявляясь в виктимном поведении личности женщины – потенциальной способности оказаться в роли жертвы оскорбительных супружеских отношений в результате негативного взаимодействия личностных качеств с внешними факторами. Такое поведение женщины характеризуется ощущением обреченности, приспособлением к инцидентам и собственному состоянию равнодушия, чувством нетерпимости к собственным ошибкам, самообвинением. В связи с этим виктимное поведение женщин в семейных отношениях оборачивается в «трагедию всей жизни», когда ничего не построено, но многое разрушено – душевное и физическое здоровье, возможности других отношений.

Сам феномен виктимного поведения ученые рассматривают как «провокационность», «подчиненность», «болезненную привязанность», «чрезмерную озабоченность», «аддикцию отношений», «психическое состояние», «комплекс особых черт характера», «зависимость», «набор усвоенных норм поведения», «способ адаптации к острому внутриличностному конфликту». Такие разные позиции позволяют рассматривать виктимность не только сквозь призму отклоняющегося от нормы поведения как проявление болезненной зависимости, но и как нарушение семейного взаимодействия, пример дисфункциональной модели семьи, в которой

личности ее членов испытывают негативное влияние, в результате чего не удовлетворяются их потребности в самореализации и личностном росте.

Анализ психологических исследований позволяет предположить, что предпосылкой формирования виктимного поведения женщин являются такие особенности ранней социализации, как недифференцированность личности членов родительской семьи, дефицитарность отношений, запрет проявления потребностей или интересов ребенка и трудности их имагинального удовольствия от бедности фантазии как механизма психологической защиты.

Предпосылками формирования виктимного поведения женщин в семье также могут являться последствия насилия, пережитого в детстве. Рассматривая данный вопрос, А.Н. Елизаров [1] отмечает развитие у людей, испытавших насилие в детстве, таких качеств как лояльность по отношению к своим мучителям, готовность к самопожертвованию, склонность к выбору отрицательной персоны лидера, а также черт созависимой личности (стремление помогать другим в ущерб себе, принятие на себя вины и ответственности, зависимость от окружения и т. п.).

Одним из характерных признаков женщин-жертв является невозможность установить ограничения в большинстве сфер их жизни. Женщина, которая постоянно находится под воздействием оскорбительных супружеских отношений или физического и эмоционального насилия, не способна ясно представить себе, чего она хочет, что ей нравится, что она чувствует и во что она верит. В отношениях с людьми, которые имеют четкие представления по этим позициям, женщина чувствует свою «неполноценность». Она не может сказать «нет» другим и пассивно ждет, когда у окружающих иссякнет поток требований по отношению к ней. Даже когда такая женщина действительно знает, чего она хочет, она не знает, как это осуществить.

Женщины-жертвы не имеют четких представлений, как другие должны к ним относиться, они не знают, где заканчиваются психологические границы их личности и начинаются личностные границы партнера, они не уделяют внимание своим чувствам и своим потребностям. Ответственность за себя заменяется ответственностью за других. Описанный тип реакции соответствует невротическому механизму патологического слияния. При такой реакции личность не может дифференцировать себя от других, не в состоянии четко определить, где заканчивается ее «Я» и начинается «Я» другого человека [5]. Так, у женщин, страдающих от оскорбительных отношений, границы собственного «Я» настолько размыты, что они имеют трудности в различении личных чувств, мыслей и желаний от чувств, мыслей и желаний других. Женщины-жертвы характеризуются неопределенными границами «Эго». Функция «Эго», которая заключается в различении себя от других, нарушена. Подавление личных чувств, реакций, наблюдений лежит в генезисе состояния созависимости, а затем виктимного поведения личности женщины [4].

Женщина в ситуациях домашнего насилия живет в системе противоречий и взаимоисключающих убеждений: «Я не сделала ничего такого, чтобы заслужить такое твое отношение» и «Я сама виновата в том, что происходит», но мысль, что она сама может изменить многое, научившись определять разумные границы дозволенного, ей недоступна. Итак, вопрос ограничений и установлений границ

дозволенного является одним из самых сложных для таких людей. Ограничения определяются большинством людей почти автоматически, чему учатся в детстве на основе моделирования соответствующих ограничений взрослыми из его значимого окружения. Основой для определения правильности своих контактов с другими людьми является родительское отношение к потребностям ребенка. Но в дисфункциональных семьях родители сами не чувствуют своих границ и не могут этому научить детей.

Один из главных мотивов поведения женщин, которые являются жертвами домашнего насилия, – страх перед реакцией и поведением других людей вообще, а мужчины-агрессора особенно, ведь женщины постоянно ждут шквал новых обид. Делая выбор или принимая решение, они не способны спросить себя, чего хотелось бы им, однако проявляют предупредительность по отношению к желаниям и запросам мужа-оскорбителя. У них уже выработалась инстинктивная способность оценивать чувства и желания окружающих. Стоит отметить, что чем больше женщины пытаются их задобрить, тем большее недовольство вызывают. Этот страх вызвать неодобрение, раздражение, гнев и оказаться брошенной является основой поведения таких женщин. Люди, привыкшие с детства к обусловленной любви, свою энергию фокусируют на том, чтобы «заслужить» ее и получить одобрение, выполняя желания других. Такие женщины живут в предвкушении негативной реакции мужа, годами адаптируясь к резкому изменению его настроения. Страх делает женщин легкой мишенью для манипуляций, агрессор легко выигрывает, если начинает запугивать или угрожать.

Страх прогрессивно усиливается, особенно у женщин, страдавших еще в детстве, и может перерасти в состояние отчаяния, тревоги перед будущим. Они становятся не способными принимать любые решения из страха ошибиться. Ученые отмечают как характерную особенность – неспособность таких женщин принимать решения даже в случаях, когда от них зависит судьба их самих или их детей [5; 15]. А страх перед одиночеством, что является одним из самых сильных для таких женщин, удерживает их в оскорбительной ситуации верой, что не смогут справиться без обидчика.

Виктимное поведение женщин в ситуациях домашнего насилия обусловлено защитными психологическими механизмами, которые они используют. Ниже приводится анализ особенностей проявления основных защитных механизмов у женщин – жертв домашнего насилия.

Отрицание. Одной из характерных черт женщин, живущих в условиях постоянного стресса, является неспособность открыто обсуждать проблему, отказ разобраться с ней и отрицание реальности. Такие женщины отказываются от ощущения реальности, которая вызывает тревогу, чтобы защитить свою психику. Но еще А. Фрейд подчеркивала, что отрицание никогда не обеспечивает полной защиты, ведь чем дальше во времени, тем больше и с большей силой надо отрицать [13]. Отрицание связано с большим интрапсихическим напряжением. Когда женщина в определенный момент осознает реальность, она сталкивается с необходимостью каких-то действий и принятия решения, иногда – даже полного разрыва отношений. Однако страх парализует ее и она выбирает путь рационализации или минимизации обид.

Рационализация. Опыт общения с такими женщинами свидетельствует, что многие из них даже не считают насилием обиды и издевательства, которые они переживают каждый день. Такие женщины во многих случаях живут от кризиса к кризису, вызывающих страдания, но они не способны серьезно оценить, что же происходит. Верить почти всему, что говорит агрессор, особенно когда сказанное соответствует желаемому, видеть только то, что хочется видеть и слышать только то, что хочется слышать, – характерная черта женщин-жертв, что способствует повторению насилия и оскорбительных форм поведения. Когда партнер оскорбляет или обижает такую женщину, она быстро начинает оправдывать его, обвиняя себя, и надеется, что скоро все изменится.

Изоляция. Женщины часто понимают, что страдают от насилия, но перестают на него реагировать эмоционально. Они «учатся» подавлять душевную боль и не замечать обид. Их чувства «заморожены», что помогает лучше переносить эмоциональную боль и страдания. Изоляция заключается в снижении чувствительности по отношению к психотравмирующим факторам.

Замещение. Женщины, страдающие от семейного насилия и оскорблений, отмечают, что испытывают трудности в общении с собственными детьми, часто «срываются», после чего испытывают негативные эмоции. Это, по нашему мнению, является свидетельством действия механизма замещения, который включает, когда выражение чувств по отношению к определенному объекту (мужчины-оскорбителя) грозит опасностью и вызывает тревогу. Женщины-жертвы свою раздражительность и недовольство своим положением неосознанно могут направлять на безопасную для себя фигуру – сына или дочь.

Эти и другие психологические механизмы защиты, которыми пользуются женщины, переживающие насилие и оскорбительные супружеские отношения, ослабляют «Эго», мешают понять, как их поведение осложняет положение и какую роль они сами в этом играют. По мнению К. Роджерса, ситуация, когда в Я-концепции исключаются валидные организмические переживания, приводит к неадаптивности и неконгруэнтности [7]. Личность, дистанцированная от своих переживаний, не в состоянии ассимилировать неконгруэнтный опыт, переполнена внутренним напряжением и конфликтами. Согласно концепции Г.С. Салливана, использование защитных механизмов для избегания переживаний, связанных с тревогой, приводит к диссоциации личности. Тенденция фантазировать и интеллектуализировать там, где необходимо просто осознать реальность, нарушает контакт личности с собой и внешним миром и является корнем невроза [8]. Следовательно, использование женщинами-жертвами таких защитных механизмов нарушает другую функцию «Эго» – связь с реальностью и реалистическое преодоление тревоги.

Еще одной из характерных особенностей таких женщин является ригидность. Женщины характеризуются так называемым экстремальным или дихотомическим мышлением. Крайности положительных и отрицательных мнений являются постоянным признаком их мышления. Вещи воспринимаются либо только черными либо только белыми, все оценки лежат в плоскости «хорошо–плохо». Зарубежные ученые отмечают, что мировосприятие виктимных женщин отмечается перфекционизмом [14]. Исследования проблемы супружеского насилия указывают, что женщины с виктимным поведением в семейных отношениях имеют тенденцию

попадать в капкан одного из чувств, например, вины, гнева, жалости. Такие женщины ходят в своей жизни как бы по кругу, проигрывая одну и ту же ситуацию, сталкиваясь с одними и теми же или схожими проблемами, которые не в состоянии решить. Очевидно ригидными установками, чувствами, формами поведения женщины-жертвы пытаются сохранить иллюзию построенного ими мира. По мнению В.Д. Москаленко, ригидность является индикатором состояния виктимности женщин [5]. Вышеперечисленные особенности свидетельствуют о недифференцированности «Эго» и, как следствие, – о трудностях в распознавании и определении своих потребностей, чувств.

Среди особенностей виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия можно выделить еще одну характерную черту – пассивность. В обстановке, когда все говорят и действуют, жертва часто остается бездейственной, она не умеет действовать решительно. Как показывают анализ психологической литературы и опыт психотерапевтов, работающих с женщинами-жертвами, часто работа не идет дальше первой встречи, на которой женщина жалуется и «выпускает пар» [11]. На последующие встречи такие клиенты, как правило, не являются. Постоянная жизнь в атмосфере стресса, когда превалирует чувство беспомощности, приводит к мысли, что не стоит что-либо менять, так как ни к чему хорошему это не приводит. Такие мысли часто являются следствием безрезультатно затраченной энергии, направленной, как правило, на решение не тех проблем, которым должен быть предоставлен приоритет.

З.У. Смит считает, что пассивности может способствовать такой второстепенный фактор как «вознаграждение» за положение жертвы [10]. Таким женщинам всегда выражается сочувствие, повышенное внимание, то есть чего им не хватает в их главных отношениях; постепенно они приспособляются к жизни в условиях кризиса. С начала кризиса они сосредоточиваются на том, чтобы уменьшить негативные последствия и не чувствовать душевных страданий. Самое страшное для них – остаться наедине с собой.

Жизнь в постоянном стрессе, отрицание реальности, вытеснение отрицательных эмоций часто приводят к возникновению у женщин-жертв не только психологических или эмоциональных, но и физиологических расстройств. Ученые отмечают, что женщины с виктимным поведением страдают психосоматическими болезнями или в течение длительного времени не в состоянии преодолеть простые недуги, такие как насморк, простуда [9]. Некоторые исследователи считают, что физические заболевания могут быть средством привлечения внимания [6]. Иногда физические проблемы могут быть единственным условием, когда жертва может в символической форме сказать обидчику: «Я больна, пожалуйста, перестань обижать меня». Это может быть некоторой возможностью для женщины получить отдых, не испытывая при этом вины.

В семье, где имеет место физическое, эмоциональное или словесное пренебрежение и оскорбление, чтобы сохранить себя от него, женщина создает адаптивную систему поведения, являющуюся закрепленной реакцией на стресс, который с течением времени становится скорее образом жизни, чем соответствующим средством выживания. Показательно, что когда причина стресса прекращает свое влияние, человек продолжает действовать в окружающей его среде так, как будто угроза угнетения продолжает существовать. Многие исследователи

оценивают психологические изменения в поведении и мироощущении женщины, живущей в условиях постоянного стресса, как формирование состояния созависимости и виктимного поведения.

Анализ исследований в области виктимного поведения женщин позволил выделить ряд психологических особенностей женщин – жертв домашнего насилия:

- *невротизированность*, которая проявляется в эмоциональной амбивалентности, болезненной тревожности, депрессивных расстройствах, бегстве от реальности в мир фантазий, отказе от активных действий, гиперчувствительности, уязвимости;

- *расстройства аффективных функций* («обнубиляция чувств» – затуманивание, непонимание или искаженное восприятие собственных чувств, переживаний и тенденций: агрессивные тенденции воспринимаются как проявление заботы; эмпатийность и желание искренности – как проявление слабости; коммуникабельность и отношения с другими – как собственная неосторожность; тенденция к поддержке со стороны других – как доказательство собственной никчемности);

- *состояние обученной беспомощности* (негативный опыт семейных и других межличностных взаимоотношений, формирующий устойчивый «комплекс неудачника»; постоянный страх за себя и детей и концентрация на выживании; ощущение беспомощности и безнадежности; неспособность предвидеть возможные последствия своих действий и эффективно реагировать на оскорбления, высокая чувствительность к потенциальному насилию);

- *расстройства когнитивных функций* (непонимание или рационализация как собственного, так и чужого поведения, а также окружающей ситуации: женщины-жертвы не понимают грозящей им опасности, а свой опыт битвы воспринимают как доказательство мужества; возможные срывы вследствие нервно-психической напряженности осознаются как проявление неделикатности; собственные агрессивные поступки неосознанно мотивированы чувством страха как доказательство своей доминантности; чрезмерные размышления над проблемной ситуацией как осторожность);

- *деформированное самовосприятие и заниженная самооценка* (вследствие переноса отношений партнера-оскорбителя на себя: оценка себя как недружелюбной и не способной к сочувствию, ощущение неспособности наладить нормальные отношения, принятие чужих оценок как своих собственных характеристик);

- *конфликтность и противоречивость* (такие женщины пользуются парадоксальными и неадекватными способами реализации своих личностных тенденций: эмпатичность реализуется через сарказм, высмеивание, обвинение; коммуникабельность – через дискредитацию и навязывание контактов с окружающими, зависимость и потребность в поддержке – из-за угрозы разрыва отношений; страх перед физическим уничтожением компенсируется собственной физической агрессией);

• *посттравматическое стрессовое расстройство* (рекуррентное и беспокойное переживание травмы через неприятные воспоминания, сны, навязчивые действия и чувства, будто событие повторяется, постоянное избегание стимулов, напоминающих о травме; психогенная амнезия, снижение интереса к значимым видам деятельности, дезадаптация в социальной, профессиональной и других важных сферах жизнедеятельности);

• *нарушение границ «Эго»* (принятие суждений партнера-оскорбителя, ассимиляция его мыслей к собственному Я-образу, то есть женщина постепенно принимает все обвинения обидчика, чем усиливает потерю самоуверенности);

• *психотравмирующий опыт детства и модели поведения родителей* (виктимизирующий механизм родительских психологических обид в детстве заключается в подавлении эмоциональной сферы, что предопределяет ощущение собственной неполноценности, беспомощности, внутренней опустошенности).

Таким образом, психологические особенности виктимного поведения женщин в системе супружеских отношений включают в себя широкий спектр личностных свойств и состояний, а также совокупность внешних и внутренних факторов, обуславливающих личностную предрасположенность женщин к превращению их в жертву домашнего насилия.

В целях предупреждения домашнего насилия необходимо утверждение в обществе антидискриминационной политики в отношении женщин, внедрение программ психологической помощи и реабилитации женщин в кризисных семейных ситуациях, а также наличие системы психолого-практических мероприятий, направленных на коррекцию личностных виктимных качеств и профилактику виктимного поведения женщин.

Литература

1. *Елизаров А.Н.* Социально-психологическая помощь семье, страдающей от насилия // Психология зрелости и старения. Ежеквартальный научно-практический журнал. 2006. № 4 (36). С. 32–48.
2. *Ениколопов С.Н.* Современные проблемы психологии семейного насилия // Домашнее насилие в отношении женщин: Масштабы, характер, представления общества. М.: МАКС–Пресс, 2003. С. 96–102.
3. *Квашиш В.* Основы виктимологии. М.:Наука, 1999. 278с.
4. *Малкина-Пых И.Г.* Психология поведения жертвы: справочник практического психолога. М.: ЭКСМО, 2006. 1008 с.
5. *Москаленко В.Д.* Жены больных алкоголизмом. Вопросы психологии. 1991. № 5. С. 91–97.
6. *Панок В.Г.* Обиженные дети. Анализ проблемы. К., 1997. 70 с.

7. *Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс, 1994. 480 с.
8. *Салливан Г.С.* Интерперсональная теория в психиатрии. М.: Ювента, 1999. 347с.
9. *Семиченко В.А.* Психические состояния. К.: Магистр-S, 1999. 208 с.
10. *Смит З.У.* Внуки алкоголиков / Пер. с англ. М.: Просвещение, 1991. 125 с.
11. *Тайсон Ф., Тайсон Р.* Психоаналитические теории развития / Пер. с англ. Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 528с.
12. *Турчин Д.* Виктимологические задачи в криминалистике / Д. Турчин // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С. 186–187.
13. *Фрейд А.* Психология «Я» и защитные механизмы. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 144 с.
14. *Хархан О.М.* Стиль детско-родительских отношений как фактор формирования виктимных детей. Социальная психология. 2005. № 4 (12). С. 139–142.
15. *Шинкаренко О.Д.* Насилие в супружеской паре: актуальность, опыт и перспективы исследования. Вестник Харьковского государственного университета. 1999. № 439. С. 308–311.

Psychological characteristics of victim behavior of women in situations of domestic violence

Lefterov V.A., Doctor of Psychology, professor of psychology and sociology Donetsk Law Institute of Ministry of Internal Affairs of Ukraine. (lefteros@rambler.ru)

Vakulich T.M., Ph.D., Associate Professor, Department of Applied Psychology University of Kiev. Boris Grincheka (vakulichm@yandex.ua)

The article deals with analysis of psychological factors and characteristics of victim behavior of women in situations of domestic violence. We considered prerequisites for the formation of victim behavior in women, motives and psychological implication of protective mechanisms of women in a dysfunctional family. It is noted that the victimized women are inclined to sacrifice their "I" in order to be accepted by family system and this characteristic belongs to the general features of victimization, which manifests itself in disadaptive behavior of subjects. We revealed and described the psychological characteristics of victim behavior of women in situations of domestic violence, including neuroticism, affective functions disorder, state of learned helplessness, cognitive disorders, deformed self-perception and low self-esteem, proneness to conflict and contradictions, post-traumatic stress disorder, boundary violations of "Ego", traumatic childhood experiences and behaviors of parents.

Keywords: psychological characteristics, victim behavior, female victims, domestic violence, dysfunctional family, marital relationship, protective psychological mechanism.

References

1. *Elizarov A.N.* Social'no-psihologicheskaja pomoshh' sem'e, stradajushhej ot nasilija // *Psihologija zrelosti i starenija. Ezhekvartal'nyj nauchno-prakticheskij zhurnal.* 2006. № 4 (36). S. 32–48.
2. *Enikolopov S.N.* Sovremennye problemy psihologii semejnogo nasilija // *Domashnee nasilie v otnoshenii zhenshhin: Masshtaby, harakter, predstavlenija obshhestva.* M.: MAKS–Press, 2003. S. 96–102.
3. *Kvashis V.* Osnovy viktimologii. M.: Nauka, 1999. 278s.
4. *Malkina-Pyh I.G.* Psihologija povedenija zhertvy: spravochnik prakticheskogo psihologa. M.: JeKSMO, 2006. 1008 s.
5. *Moskalenko V.D.* Zheny bol'nyh alkogolizmom. *Voprosy psihologii.* 1991. № 5. S. 91–97.
6. *Panok V.G.* Obizhennye deti. Analiz problemy. K., 1997. 70 s.
7. *Rodzhers K.* Vzglyad na psihoterapiju. Stanovlenie cheloveka. M.: Progress, 1994. 480 s.
8. *Sullivan G.S.* Interpersonal'naja teorija v psihiatrii. M.: Juventa, 1999. 347s.
9. *Semichenko V.A.* Psihicheskie sostojanija. K.: Magistr-S, 1999. 208 s.
10. *Smit Z.U.* Vnuki alkogolikov / Per. s angl. M.: Prosveshhenie, 1991. 125 s.
11. *Tajson F., Tajson R.* Psihoanaliticheskie teorii razvitija / Per. s angl. Ekaterinburg: Delovaja kniga, 1998. 528s.
12. *Turchin D.* Viktimologicheskie zadachi v kriminalistike / D. Turchin // *Poterpevsij ot prestuplenija.* Vladivostok, 1974. S. 186–187.
13. *Frejd A.* Psihologija «Ja» i zashhitnye mehanizmy. M.: Pedagogika-Press, 1993. 144 s.
14. *Harhan O.M.* Stil' detsko-roditel'skih otnoshenij kak faktor formirovanija viktimnyh detej. *Social'naja psihologija.* 2005. № 4 (12). С. 139–142.
15. *Shinkarenko O.D.* Nasilie v supruzheskoj pare: aktual'nost', opyt i perspektivy issledovanija. *Vestnik Har'kovskogo gosudarstvennogo universiteta.* 1999. № 439. S. 308–311.